

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. И. Мукомель

Экономическое и социальное
воздействие иммиграции
на принимающее сообщество:
российский случай

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Mukomel_2007.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИММИГРАЦИИ НА ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО: РОССИЙСКИЙ СЛУЧАЙ

Подготовлено для 48-го Международного съезда
Ассоциации международных исследований
Чикаго, 2007

Владимир И. Мукомель

Институт социологии, Российская академия наук (Москва, Россия)

mukomel@isras.ru, mukomel@mail.ru

Аннотация

В докладе рассматриваются несколько ключевых тем: экономический, социальный контекст притока иммигрантов в Россию; масштабы иммиграции и основные страны–доноры; экономические последствия (масштабы и сферы занятости мигрантов, их заработки, ремиттансиз, доходы бюджетов); социальные последствия (дискриминация, принудительный труд, ограничение социальной мобильности и доступа к достойному труду, этносоциальная стратификация, сегрегация мигрантов, распространение ксенофобии); проблемы интеграции и адекватность миграционной политики экономическим и социальным вызовам.

Приходя к выводу, что социально-экономическое развитие России диктует устойчивый внутренний спрос на труд мигрантов, структурно обусловленный потребностями пост-индустриальной экономики, автор рассматривает факторы взрывного роста в последние годы занятости в России трудящихся-мигрантов из стран СНГ. Дается оценка масштабов и сфер занятости, заработков и ремиттансиз различных категорий мигрантов (иммигрантов, легальных трудящихся-мигрантов и иррегулярных мигрантов).

Центральное внимание уделяется социальным последствиям иммиграции для российского общества. Особое значение придается процессу этносоциальной стратификации, выстраивания иерархии различных мигрантских этнических групп, распространения дискриминационных практик не только на представителей мигрантских, но и на представителей традиционных для России меньшинств, на российских граждан.

Социальные последствия миграции конкретизируются социологическими обследованиями двух наиболее активных на российских рынках труда этнических групп из стран СНГ – азербайджанцев и таджиков, различающихся стратегиями социальной адаптации и по-разному воспринимаемыми российским населением.

Делается вывод, что ключевым звеном миграционной политики должна стать политика интеграции иммигрантов и адаптации трудовых мигрантов.

В заключении анализируется миграционная политика России на предмет ее адекватности целям и задачам стратегического развития страны, предотвращения негативных экономических и социальных последствий миграций: зависимости от мигрантского труда, усиления этносоциальной стратификации, роста этнической дискриминации, ксенофобии.

Ключевые слова

Миграционная политика, политика интеграции, адаптация, иммигранты, трудовые мигранты, денежные переводы, социальная исключенность, этносоциальная стратификация, социальные последствия

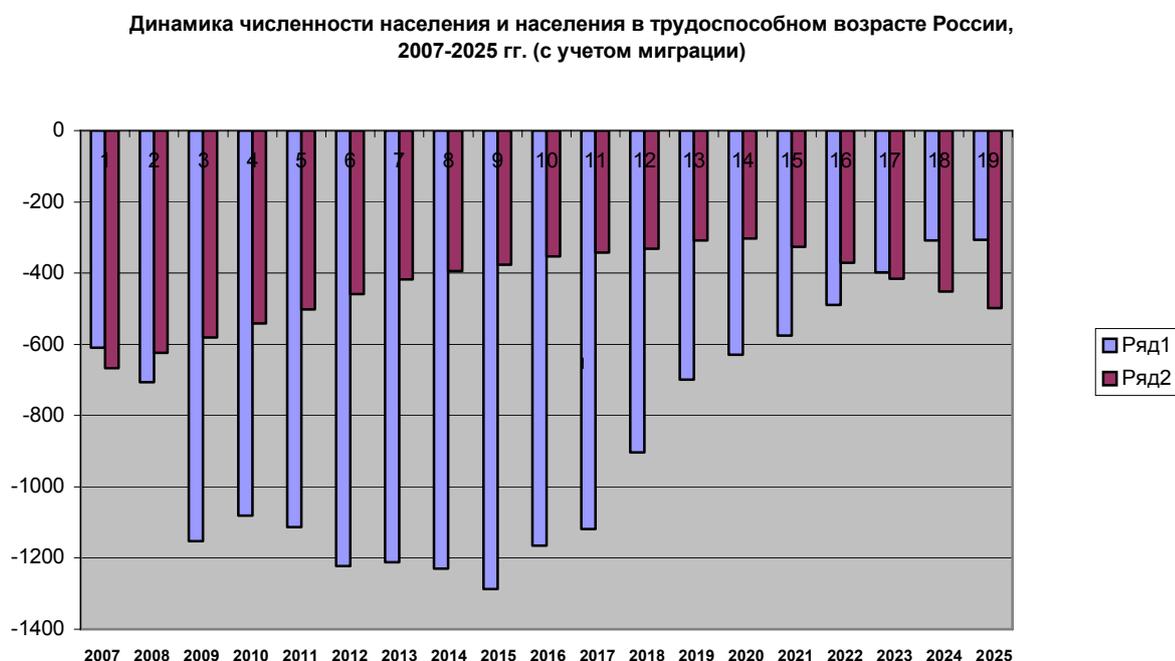
Введение

За фасадом бурных политических дискуссий о перспективах иммиграции и миграционной политики скрывается ожесточенное столкновение разных взглядов на будущее России.

Есть две альтернативные точки зрения на перспективы развития России. Первая: без иммигрантов не обойтись исходя из долгосрочных демографических, экономических, и политических интересов России. Особенно серьезны демографических вызовы. По прогнозу Федеральной службы статистики, в 2007-2025 гг. население РФ сократится на 8,3 млн. человек. Сокращение населения в трудоспособном возрасте будет еще большим и составит 16,2 млн. человек, - почти четверть занятых сегодня в экономике России. Причем в эти расчетах уже учтена иммиграция (сальдо иммиграционного прироста - 5,6 млн. человек).

График 1

Сокращение численности населения и населения в трудоспособном возрасте в 2007-2026 гг., тыс. человек

Ряд 1 – население в трудоспособном возрасте, ряд 2 – все население

Источник: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2006

Желательно привлекать соотечественников из стран СНГ. Но надо быть готовым к тому, что будут приезжать не только русские и т.н. русскоязычные, но и представители других этнических групп ближнего и дальнего зарубежья. Важна не столько этническая принадлежность иммигрантов, сколько их лояльность к России, способность к социализации. Гражданская идентичность важнее этнической.

Альтернативная позиция: Россия должна развиваться базируясь на русско/православное культурное ядро. Приверженцы такой точки зрения, озабоченные социальными и этноконфессиональными последствиями миграций, являются сторонниками жесткой линии в области миграционной политики. Их выбор – изоляционизм. Чувствительные к социально-культурным аспектам, они акцентируют внимание на сегодняшних вызовах и угрозах, игнорируя проблемы завтрашнего дня.

Споры о миграционной политике сводятся к дилемме: социальная стабильность в ближайшем будущем при возрастающих угрозах социально-экономического, политического и демографического развития на перспективу, либо попытка найти адекватные ответы перспективным вызовам, сопровождающимся нарастанием социальной напряженности в ближайшем будущем.

Иммиграция в постсоветской России: новые градации

В постсоветской России выделяются три волны иммиграции. В пиковые годы (1992-1995 гг.) в Россию ежегодно прибывало около 1 млн. иммигрантов из стран СНГ и Балтии; большинство иммигрантов, переселившихся в Россию после распада СССР, прибыло в Россию в этот период (в 1992-1995 гг. –54,6%, против 34,5% в 1996-2000 гг. и 10,9% в 2001-2005 гг.). Во второй половине 1990-х поток иммигрантов постепенно снижается. Вынужденные миграции постепенно сходят на нет, среди иммигрантов второй волны начинают преобладать лица, переселяющиеся в Россию по социально-экономическим мотивам.

Приток иммигрантов стабилизировался на относительно низком уровне в 120-180 тыс. человек в год.

Численность временных трудовых мигрантов, напротив, резко возросла: в настоящее время на российских рынках труда постоянно присутствует около 3-3,5 млн. трудовых мигрантов, их численность возрастает до 4,5-5 млн. человек в «горячий» сезон (весна-осень) и снижается до 2-2,5 млн. в «мертвый» сезон. В большинстве своем трудовые мигранты являются представителями коренных этнических групп государств СНГ, особо масштабно присутствие в России выходцев из среднеазиатских государств, Азербайджана, Украины. Каждый пятый трудовой мигрант прибыл в Россию из государств Юго-Восточной Азии, Китая, других стран традиционного зарубежья.

Мотивация мигрантов

Политические факторы, определявшие масштабы иммиграции в предшествующее десятилетие, в 2000-х гг. практически утратили свою роль, доминирующее значение окончательно приобрели экономические факторы. Динамично развивающаяся экономика России, делает ее привлекательным местом заработка и проживания для миллионов граждан новых независимых государств. Определяющую роль в мотивации иммигрантов играют социально-экономические условия и уровень жизни в России: по уровню валового национального дохода на душу населения и индексу развития человеческого потенциала Россия опережает другие страны СНГ, особенно существенна пропасть между Россией и такими государствами, как Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Молдова, Грузия, Азербайджан.

Для трудовых мигрантов особо значима дифференциация в оплате их труда на родине и в России: уровень оплаты труда в Таджикистане, например, в 2005 г. был в 11 раз меньше, чем в России, в Киргизии и Узбекистане – в 5 раз (табл.1).

Не меньшее значение играет высокая безработица в большинстве стран СНГ: в Армении на одну свободную вакансию претендуют свыше сотни безработных, в Грузии, Киргизии – несколько десятков (табл.1). Не меньше безработица в государствах Средней Азии, где она, в силу национальных традиций, неразвитости соответствующей инфраструктуры, носит латентный характер.

Таблица 1

Средняя зарплата (в долларах США) и безработица (число безработных на 1 свободную вакансию), страны СНГ

Государство	Средняя зарплата (в долларах США), 2005	Число безработных на 1 свободную вакансию,
-------------	---	--

		январь, 2006
Россия	302	2.6
Беларусь	214	2.0
Казахстан	260	5.1
Украина	220	4.3
Туркменистан	40	н.д.
Армения	115	107.1
Азербайджан	140	6.0
Грузия	50	34.6
Молдова	121	4.5
Киргизия	60	23.5
Узбекистан	60	n.d.
Таджикистан	28	4.6

Источник: Статкомитет СНГ

Россия, в которой безработица носит структурный характер и имеется множество рабочих мест, не привлекательных для местного населения, является центром притяжения для трудовых мигрантов всех стран СНГ. Притягательность России обусловлена не только тем, что в ней есть работа и возможность заработка, но и знанием мигрантами языка принимающего населения и российских реалий, общностью традиций и культур, сохраняющихся и спустя полтора десятилетия после распада СССР, наличием родственных связей, коммуникаций.

В последние годы мы столкнулись с тем, что значительная часть иммигрантов приезжает в Россию из традиционных обществ, с другой культурой принятия решений и планирования биографии. Они прибывают в Россию на заработки потому, что так решила семья, род. Это не их осознанный выбор.

Таблица 2

Доля респондентов, самостоятельно принявших решение о приезде в РФ, %

	Астрахань	Самара	Москва
Азербайджанцы			
2005	31	52	56
2006	39	21	
Таджикис			
2005	43	50	
2006	21	18	

Источник: Опросы Института социологии РАН и Центра этнополитических исследований (ЦЭПРИ) под руководством автора (1083 респондента)

Экономические последствия

В России сформировались сферы занятости, функционирующие в значительной мере благодаря мигрантам: строительство, оптовая и розничная торговля, коммунальные и персональные услуги, общественное питание, общественный транспорт. Труд мигрантов

востребован на рабочих местах, характеризующихся плохими или тяжелыми условиями труда, сезонностью, низкими заработками, к которым местное население индифферентно.

Занимая рабочие места, не пользующиеся популярностью у местного населения, мигранты конкурируют на рынке труда с неквалифицированными работниками. Конкуренция обостряется тем, что мигранты сбивают цену труда: преобладающее большинство из них являются незаконными мигрантами и соглашаются на условия оплаты, неприемлемые для местного населения. (Средняя продолжительность рабочей недели мигрантов составляет, по разным исследованиям, от 50 до 65 часов).

Значительная часть опрошенных мигрантов живут бедно.

Таблица 3

Доля респондентов, ответивших: «денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг» и «хватает только на еду», %.

	Астрахань	Самара	Москва
Азербайджанцы			
2005	9	14	14
2006	25	22	
Таджикис			
2005	37	14	
2006	22	25	

Источник: Опросы Института социологии РАН и Центра этнополитических исследований (ЦЭПРИ) под руководством автора (1083 респондента)

Приток неквалифицированных работников из-за рубежа – а 4/5 мигрантов заняты неквалифицированным трудом, - невыгоден для местных работников низкой квалификации, но выгоден для остального населения России, т.к. способствует снижению цен на товары и услуги, повышению конкурентоспособности российской экономики.

В 2004 году заработки мигрантов составили около 9 млрд. долларов, из которых до 3,5-4,0 млрд. долларов было ими переправлено в качестве трансфертов на родину – в основном в Азербайджан, Украину. В 2006 году, из-за роста стоимости труда и укрепления курса рубля к доллару, заработки мигрантов возросли до 14 млрд. долларов, а remittances (денежные переводы) – до 6 млрд. долларов.

Труд подавляющей части мигрантов носит принудительный характер. Отсутствие разрешения на занятие трудовой деятельностью и/или на пребывание на территории России делает их крайне уязвимыми. В России традиционные для незаконных мигрантов риски многократно возрастают из-за смычки недобросовестных работодателей с правоохранительными органами, коррупции. Задержка и невыплата заработной платы, денежные штрафы, удержание удостоверений личности, или иных личных ценностей, угроза выдачи властям и депортации стали повседневными социальными практиками. В одном из обследований, среди опрошенных в Москве и Ставрополье мигрантов не оказалось ни одного (!), не испытавшего никаких форм насилия и принуждения.

Принудительным трудом в России занято 70-80% незаконных мигрантов, постоянно присутствующих на российском рынке труда, а прибыль от их эксплуатации составляет около 7,5 млрд. долларов (2004). В 2006 году она может возрасти до 11 млрд. долларов.

Социальная исключенность мигрантов: последствия для российского социума

Дефицит достойного труда, принудительный труд мигрантов становятся важными детерминантами их сепарации от принимающего сообщества. Еще одним фактором, способствующим социальной исключенности мигрантов, становится постоянный и повсеместный рост ксенофобии и мигрантофобий, охвативший все слои российского общества.

В России, где гражданская идентичность подменяется этнической, последняя выступает сегодня определяющим маркером отношений "свой-чужой". Преувеличенное значение этничности, пронизывающее все аспекты социальных контактов, в первую очередь затрагивает мигрантов: мигрантофобии имеют явную этническую этиологию.

По данным Аналитического центра Юрия Левады, в июле 2005 года только 10 % опрошенных россиян полагали, что «Россия нуждается в тех мигрантах, которые приезжают, чтобы остаться здесь навсегда, стать гражданами России», 15 % считали, что «Россия нуждается в тех мигрантах, которые приезжают только на заработки» и лишь 8% - что «Россия нуждается и в тех, и в других мигрантах».

57 % опрошенных россиян отнеслись бы положительно к запрету пребывания на территории их города или района приезжих с Кавказа (в т.ч. российских граждан, проживающих на Северном Кавказе), 53% - приезжих из Средней Азии.

Среди россиян преобладает жесткое неприятие интеграции мигрантов в социум. Россияне отрицательно относятся к доступу мигрантов ко всем сферам занятости и категорически против того, чтобы мигранты приобретали собственность на территории России. Большинство респондентов не испытывают никакого желания видеть мигрантов и среди своих родственников или соседей.

Доминирующие в российском обществе антимигрантские настроения подпитываются и политикой властей, интерпретируемой отдельными политологами как «аккуратный национализм».

Одобрение большинством населения административных и иных мер, препятствующих интеграции мигрантов, создают специфический фон для дискриминационных социальных практик на рынках труда и жилья.

На рынке труда дискриминация проявляется в ограничении доступа к отдельным видам работ и сферам занятости, оплате труда, условиях труда. Мигранты вытесняются в мелкий бизнес, «теневую» экономику.

Еще более выражена дискриминация на рынке жилья: практически во всех регионах в газетных объявлениях встречаются объявления «сдам русской семье».

В обществе идет процесс стратификации этнических групп, выстраивания их иерархии, как и иных социальных групп, когда представителям мигрантских меньшинств отведена вполне определенная социальная ниша. Ни большинство, ни традиционные для России национальные меньшинства, ни власти не приветствуют попытки покинуть эту нишу. В России сегодня наблюдается иерархия этнических групп: этнические русские и традиционные для России меньшинства / нетрадиционные, мигрантские меньшинства. Среди последних, в свою очередь, существует иерархия, на вершине которой выходцы из Кавказа, внизу – выходцы из Центральной Азии, Юго-восточной Азии, других развивающихся стран.

Социальная конвенция, основывающаяся на такой стратификации, не отвечает долгосрочным целям развития российского общества, т.к. специфическим образом канализируя общественные коммуникации и социальные связи, видоизменяя социальные ценности, воссоздает контуры сегментированного общества с соответствующим нарастанием конфликтного потенциала, подрывая основы формирующегося гражданского общества.

Социальные последствия дискриминации, этносоциальной стратификации и социальной исключенности мигрантов:

- поддержание и воспроизводство этнической идентичности в ущерб гражданской идентичности

- эрозия общественных норм и ценностей

- сепарация иноэтничных мигрантов, формирование субкультурных мигрантских анклавов, в т.ч. территориальных анклавов

- этническая дискриминация распространяется на всех представителей данного мигрантского меньшинства – включая имеющих российское гражданство

- дестабилизация базовых социальных институтов. Угроза деградации государственной службы, армии, правоохранительных органов, судебной системы, институтов семьи, образования и др.

Распространенность неправовых практик использования принудительного труда мигрантов, их дискриминация сопровождаются общественным невниманием к нарушениям прав и свобод человека, эрозией общественной морали и ценностей, принятых в обществе.

Социальная исключенность усугубляется бесправием мигрантов, являющихся гражданами других государств. Правовой статус подавляющей части мигрантов не урегулирован, до 90% мигрантов не имеют разрешения на пребывание или разрешения на работу. Социальные права незаконных мигрантов сводятся к праву на экстренную медицинскую помощь и школьному образованию для их детей.

Зигзаги миграционной политики

На рубеже 2001-2002 гг. миграционная политика России подверглась коренному пересмотру: во главу угла была поставлена задача борьбы с незаконной миграцией, которая руководством страны увязывалась с преступностью и терроризмом.

Результаты проводимой политики неудовлетворительны: иммиграция приняла латентный характер, численность мигрантов с неурегулированным правовым статусом стремительно увеличивалась. Не решая поставленных задач по борьбе с незаконной миграцией, проводимая в это время политика породила новые, связанные с функционированием российской экономики.

Провалившаяся политика подверглась ревизии в марте 2005 года, когда было принято решение об ее либерализации, переориентации на привлечение мигрантов.

«Новая миграционная политика» затрагивает три категории мигрантов. Во-первых, временных трудовых мигрантов из стран СНГ, которым облегчается доступ к рынкам труда и регистрации пребывания. Во-вторых, иммигрантов, для которых существенно либерализованы процедуры получения разрешения на проживание. В-третьих, соотечественников, которым предусмотрены льготы при репатриации.

Эти меры, поистине революционные, можно только приветствовать. Однако, во-первых, по-прежнему отсутствует четкая артикуляция целей и задач миграционной политики.

Отсюда – непоследовательность миграционной политики: осенью 2006 г. были приняты новации, означавшие отказ от намеченного курса. После антигрузинской кампании и событий в Кондапоге, постановлением Правительства ограничен доступ иностранцам к определенным сферам торговли. Иностранцам запрещено с середины января торговать алкоголем, лекарствами. С апреля этого года им запрещено торговать во всех мелких магазинчиках и на рынках. На 2007 год вдвое, по сравнению с 2006 г.,

снижена квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание. А в январе Президент России высказал мнение, что не надо бы форсировать Программу репатриации соотечественников.

Во-вторых, декларируется приоритетное привлечение из-за границы квалифицированных специалистов – тогда как российская экономика испытывает потребности в неквалифицированных и очень высококвалифицированных работниках.

В-третьих, во главу угла поставлена задача привлечения соотечественников (хотя миграционный потенциал этого контингента ограничен и не превышает 6-7 млн. человек).

В-четвертых, идеология нового курса основывается на патернализме. Предполагается, что соотечественникам будут созданы благоприятные условия: оплачен переезд, созданы рабочие места и инфраструктура, построено жилье и т.п. Преференциальная политика способна лишь осложнить их взаимоотношения с принимающим населением.

В-пятых, технократический подход исходит из посылки, что возможности регулирования миграционных потоков практически не ограничены. Предполагается, что соотечественников будут направлять в регионы, теряющие население – Дальний Восток, Сибирь. Учитывая, что большинство потенциальных иммигрантов-соотечественников проживают в Центральной Азии, в иных природно-климатических условиях, эфемерность этой затеи очевидна.

В-шестых, федеральные законы и программа репатриации соотечественников были приняты без достаточного финансового обоснования.

Неадекватность целям и задачам стратегического развития России, патернализм, спонтанность и не просчитанность последствий принимаемых технократических мер – уязвимые звенья новой миграционной политики.

Главное же: Идеология новой миграционной политики игнорирует ключевой момент – проблемы социальной адаптации мигрантов. Интеграция иммигрантов становится социально значимой проблемой, выходящей за рамки собственно миграционной политики. Причем независимо от стратегического курса: в России численность мигрантов с неурегулированным правовым статусом составляет несколько миллионов человек.

Важное значение для реального разворота миграционной политики играет фактор времени: предстоящие в конце 2007 г. парламентские, а в начале 2008 г. президентские выборы, обозначают последний срок начала реализации декларируемого нового курса. Предстоящий месяц – своеобразная «точка возврата», позднее которой опасно совершать подобный разворот в преддверии выборов.

Вероятнее всего, власть будет в ближайший год лавировать между ксенофобскими настроениями населения и имитацией «либерализма» иммиграционной политики.

Пути советского наследия

В российском дискурсе акцентируется внимание на негативных последствиях иммиграции, позитивные последствия практически не обсуждаются.

Многие нюансы российских дискурсов, общественных настроений по отношению к мигрантам, не могут быть поняты без учета слабости институтов гражданского общества, неразвитости гражданского самосознания и отсутствия традиций гражданского контроля в России.

Представления властей и населения о миграционных процессах и возможностях их регулирования во многом базируются на опыте советского периода. Закрытость советского общества, отсутствие укоренившихся традиций иммиграции в России последних полутора столетий, сказываются сегодня на отношении к мигрантам со стороны принимающего населения, самой тональности российских дискурсов о миграционной политике, в которых преобладают алармистские настроения.

Советским опытом навеяны и устоявшиеся представления о действенности административных мер, механизмов и инструментов (той же *прописки*), работавших в другое время, и постсоветский синдром доминирования политических и административных соображений над экономическими, предпочтение, отдаваемое решению конъюнктурных задач в ущерб долгосрочным.

Недооценка социальных факторов принятия решения о миграции (включая отношение к мигрантам принимающего социума), новых условий развития экономики России, формирующей устойчивый спрос на иммигрантский труд, сочетается с преувеличением возможностей регулирования миграционных потоков.

Влияние исторического опыта и традиций на иммиграционную политику

- Закрытость советского общества, отсутствие укоренившихся традиций иммиграции
- Устоявшиеся представления о действенности административных мер
- Доминирование политических и административных соображений над экономическими
- Предпочтения, отдаваемые решению конъюнктурных задач в ущерб долгосрочным
- Неоимперское мышление

Самое, возможно, важное: явно недооценивается роль политики интеграции, направленной на преодоление негативных последствий этносоциальной стратификации и сепарации мигрантов, угрожающих существованию российского общества.

Русскоязычный вариант публикации. Английский вариант размещен: http://convention3.allacademic.com/one/isa/isa07/index.php?click_key=2